

Лу Вэньсин твердо решил приготовить ужин для Гу Яньшэня, и тот не стал возражать.

В глубине души он размышлял так: подожду, пока Лу Вэньсин засуетится на кухне, а потом приду на помощь — это отлично продемонстрирует мои качества идеального партнера.

С такими разными мыслями они вдвоем подошли ко входу в супермаркет.

Супермаркет возле вилл обслуживал только членов клуба. По обе стороны автоматических дверей стояли встречающие: — Здравствуйте, предъявите, пожалуйста, вашу членскую карту.

Гу Яньшэнь достал из кошелька карту, приложил ее к считывающему устройству, и двери автоматически открылись.

— Добро пожаловать.

Посетителей было много — в основном деловые люди. После введения услуги доставки на дом наплыв покупателей наблюдался только по выходным, в остальные дни людей было немного.

Гу Яньшэнь взял тележку, и они направились прямо в отдел свежих продуктов.

Выбрав овощи и фрукты, они отправились в рыбный отдел.

Лу Вэньсин знал, что Гу Яньшэнь любит креветки, поэтому купил полкило живых, планируя приготовить их на пару.

Сам он предпочитал маслянистые и острые блюда, морепродукты обычно жарил или тушил. Но поскольку Гу Яньшэнь был именинником, Лу Вэньсин, конечно же, ориентировался на его вкусы.

У Гу Яньшэня были довольно легкие предпочтения, схожие с жителями города В. Несколько дней назад Лу Вэньсин даже созванивался по видео с Лу Сяофэй, чтобы научиться у нее готовить легкие блюда в стиле города В. Конечно, он делал заметки, но на практике еще не пробовал.

Гу Яньшэнь катил тележку, а Лу Вэньсин выбирал продукты. Глядя на его спину, Гу Яньшэнь вдруг представил их будни после свадьбы. Он даже немного позавидовал своему будущему женатому "я".

Когда Лу Вэньсин положил в тележку взвешенную говядину, Гу Яньшэнь поднял глаза и спросил: — Может, купим немного снеков и фруктов?

— Хорошо.

Они поднялись на второй этаж. Хотя работа отнимала много времени, она была насыщенной. Они особенно ценили моменты досуга — спокойные и приятные. Занятость или отдых — все это грани жизни, и они наслаждались каждой из них.

Гу Яньшэнь, в повседневной жизни, сильно отличался от Гу Яньшэня перед камерами с его имиджевыми обязательствами, но оба были невероятно притягательны.

Когда они только познакомились, Лу Вэньсину казалось, что Гу Яньшэнь слишком заиклен на своем имидже. Но со временем он понял, что в этом есть свои плюсы. Потому что такая ответственность дисциплинирует — каждое слово и действие на публике находятся под пристальным вниманием, и нужно быть особенно осторожным. Если фанаты восхищаются тобой, ты должен подавать им хороший пример.

Зрелость, надежность, преданность делу, любовь к жизни, доброта — любые положительные качества привлекают людей. Лу Вэньсин не отрицал, что изначально его привлекло актерское мастерство Гу Яньшэня. А еще его готовность помогать другим.

Их первое взаимодействие началось с того, что Гу Яньшэнь помог ему уйти из Манчэн Энтертейнмент. Лу Вэньсин запомнил эту помощь, а позже, когда они стали ближе, узнал от Шэн Чао и другие истории.

Гу Яньшэнь ценил таланты. Если он встречал в индустрии скромных, трудолюбивых и немного одаренных новичков, которые не строили козней, он по возможности помогал им — тихо и незаметно.

Лу Вэньсин понимал это, но все же удивлялся такой стороне Гу Яньшэня. Пока однажды не узнал, что тот, как и он сам, был фанатом Чжоу Хэчэня. Тогда все встало на свои места.

Чжоу Хэчэнь, император музыкального и киномира, имел прозвище "знаток талантов" — он любил продвигать новичков. Многие известные режиссеры, сценаристы, включая будущих королей и королев эстрады, а также ветеранов искусства, в начале карьеры получали его поддержку.

Мать Гу Яньшэня тоже когда-то получила помощь от Чжоу Хэчэня, и он запомнил это. Но в отличие от Чжоу Хэчэня, который спокойно принимал благодарности, Гу Яньшэнь был более скрытным. Он не любил официальных выражений признательности, поэтому часто помогал тайно. Многие артисты даже не подозревали, что обязаны ему.

Сун Цзяцзя и Лу Вэньсин тоже получали его помощь. По мнению Гу Яньшэня, помогать или нет — его личное дело, не требующее благодарности.

— Что так смотришь? — Гу Яньшэнь, держа пачку чипсов, обернулся и увидел, что Лу Вэньсин не отрывает от него глаз.

— Ты красивый. — Лу Вэньсин взял у него чипсы, подошел ближе и поцеловал в щеку с невозмутимым видом, будто это было самое обычное действие.

Но Гу Яньшэнь застыл в недоумении. В общественных местах Лу Вэньсин обычно избегал тесного физического контакта, тем более в таком открытом месте, как супермаркет. Он огляделся по сторонам и, не увидев никого, тихо выдохнул.

— Что такое? Нельзя тебя целовать? — Лу Вэньсин подтолкнул Гу Яньшэня к стеллажу. — Возьмем большую пачку.

Гу Яньшэнь протянул руку за чипсами.

— Нет, просто не ожидал... что ты будешь так активен.

— Разве я редко проявляю инициативу? — Лу Вэньсин наивно поднял брови.

— В общественных местах — никогда.

Гу Яньшэнь говорил правду, и Лу Вэньсин уловил в его голосе нотки обиды. Он с улыбкой приблизился.

Гу Яньшэнь наклонился, ожидая, что Лу Вэньсин его утешит или снова поцелует. Но вместо этого тот выхватил у него чипсы и, отойдя к тележке, подмигнул.

Лу Вэньсин обожал так его дразнить, и не в первый раз. Если бы не место, Гу Яньшэнь уже прижал бы его и поцеловал до потери пульса.

— Пора на кассу.

— Я покачу.

Гу Яньшэнь подошел вперед. Как образцовый парень, независимо от настроения, он должен катить тележку, а Лу Вэньсину оставалось только выбирать товары.

— Какой послушный.

Лу Вэньсин погладил его по голове, продолжая подшучивать.

Гу Яньшэнь сохранял спокойствие. На людях он не прикасался к Лу Вэньсину, но в машине инициатива переходила к нему. Он закрывает двери на замок и будет целовать Лу Вэньсина, пока тот не станет шелковым.

Взглянув на ничего не подозревающего Лу Вэньсина с его насмешливым видом, Гу Яньшэнь сразу почувствовал прилив хорошего настроения.

Его длинные пальцы сжали ручку тележки, но Лу Вэньсин остановил его: — Подожди.

— Что-то еще нужно?

Лу Вэньсин прижался к нему. — Ничего. Просто... хочу поцеловать тебя.

Гу Яньшэнь: «!»

Это был не легкий поцелуй в щеку, а короткое касание губ. Глаза Гу Яньшэня расширились, он инстинктивно огляделся, но в этот момент Лу Вэньсин слегка укусил его за губу.

— Целуешься, а сам невнимательный.

Не дав Гу Яньшэню сосредоточиться, Лу Вэньсин отошел на несколько шагов, будто тот нежный и страстный человек секунду назад был не он.

Гу Яньшэнь: «...»

Расплатившись, они на лифте спустились в подземную парковку.

В машине Гу Яньшэнь спросил: — Ты поцеловал меня два раза.

Лу Вэньсин: ?

— В общественном месте.

Гу Яньшэнь хотел спросить, сделал ли Лу Вэньсин это, потому что вокруг никого не было, или потому что... он готов раскрыть их отношения.

— Но ведь никто не видел.

— Ага. — Разочарование мелькнуло в голосе Гу Яньшэня. — Едем домой?

— Угу, на улице слишком холодно.

Лу Вэньсин приготовил три блюда. Хотя раньше он этого не делал, Лу Сяофэй научила его простым рецептам.

Он начал с супа с томатами и говядиной.

Не имея большого опыта в нарезке, Лу Вэньсин накрошил лук неровными кусками. Вышло некрасиво, но это не помешало ему продолжить.

Когда он бросил лук на сковороду, масло начало брызгать с треском, заставив Лу Вэньсина отпрянуть. Гу Яньшэнь с улыбкой наблюдал за ним.

— Так боишься? Давай я.

— Нет, уходи отсюда. — Лу Вэньсин отмахнулся, считая его помехой. — Просто еще не привык.

Собравшись с духом, он несколько раз помешал лопаткой и добавил нарезанную говядину. После первых робких движений через несколько минут он уже вполне сносно справлялся.

Лу Вэньсин гордо поднял подбородок, бросая взгляд на Гу Яньшэня.

— Быстро освоился, — одобрительно заметил Гу Яньшэнь.

— Еще бы! — Разговаривая, Лу Вэньсин переложил обжаренные лук и говядину в кастрюлю, залил кипятком, снял пену, накрыл крышкой и оставил на медленном огне.

Затем он начал нарезать капусту, картофель кубиками, помидоры и морковь - так же неровно, как и лук. Помидоры он выложил на сковороду, добавил немного томатной пасты, после того как они дали сок, перелил всё в кастрюлю.

Потом добавил нарезанные картофель, капусту и морковь в суп с говядиной.

Он приступил ко второму блюду — окуню на пару.

Это тоже было простое домашнее блюдо, но требовало мастерства в нарезке — рыбу нельзя было разрезать полностью, а скользкая кожица легко могла привести к неровным надрезам.

Гу Яньшэнь стоял рядом, наблюдая с замиранием сердца.

— Давай я нарежу, помогу тебе.

— Не надо, — снова отказался Лу Вэньсин.

— Дай своему парню немного пространства для действий. Я тут стою, как столб.

— Столбы не разговаривают.

Гу Яньшэнь: «...» — То есть я слишком много говорю?

Кроме нескольких моментов, когда он чуть не разрезал рыбу полностью, всё прошло неплохо. Посыпать солью и добавить вино было легко. Пока рыба мариновалась, Лу Вэньсин нарезал соломкой имбирь, лук и перец чили.

Движения были неуклюжими, но без ошибок. Он положил окуня в пароварку и занялся третьим блюдом.

Креветки на пару.

Гу Яньшэнь удивился: — Ты правда никогда не готовил?

Хотя Лу Вэньсин делал всё медленно, он действовал методично — пока варился суп, второе блюдо было почти готово. Обычно новички готовят по одному блюду за раз.

— Никогда, — улыбнулся Лу Вэньсин. — Я же говорил, что быстро учусь.

— Очень впечатляет.

Похвала Гу Яньшэня вызвала у Лу Вэньсина гордость с ноткой ожидания дальнейших комплиментов.

— Я несколько раз прорепетировал в уме. Что делать сначала, что потом. Хотя это мой первый раз на кухне, но я не могу заставлять нашего именинника долго ждать.

Когда окунь был готов, Лу Вэньсин нагрел масло, полил рыбу соевым соусом, затем вылил горячее масло — раздалось шипение, и аромат мгновенно наполнил кухню.

— Как вкусно пахнет!

— Попробуешь? — глаза Лу Вэньсина блестели. Гу Яньшэнь взял палочки, Лу Вэньсин

наблюдал, как тот отправляет кусочек в рот, с нетерпением ожидая оценки.

— Ну как?

Вместо ответа Гу Яньшэнь поднёс кусочек ко рту Лу Вэньсина: — Попробуй сам.

Рыба была ароматной, нежной, без намёка на рыбный запах.

— Кажется, у меня талант к готовке, — сияя, сказал Лу Вэньсин.

Гу Яньшэнь испугался, что следующим предложением будет записаться на курсы поваров.

Паровой окунь удался, и Лу Вэньсин приступил к третьему блюду — креветкам на пару.

Он обрезал усики креветок, налил в кастрюлю холодную воду, добавил вино, лук-порей и имбирь. Когда вода нагрелась, положил креветки. Пока они готовились, он нарезал лук, имбирь, чеснок и перец чили. Соус он тоже делал по рецепту Лу Сяофэй — две ложки уксуса, одна соевого соуса, одна кунжутного масла.

Когда креветки были готовы, томатный суп с говядиной тоже подошёл.

Лу Вэньсин оценил свои сегодняшние старания на семь баллов. — Можно нести на стол.

Три простых блюда выглядели эстетично, имели приятный цвет и аромат. Лу Вэньсин даже сделал фото, но когда собрался начать есть, вдруг вспомнил: — Я... забыл сварить рис.

Гу Яньшэнь рассмеялся. Лу Вэньсин нахмурился: — Почему ты мне не напомнил?

— А разве я не мешал? — невинно поднял брови Гу Яньшэнь.

— Закажем доставку. Две порции риса вряд ли привезут... Может, ещё какие-то блюда... — Лу Вэньсин взял телефон, но Гу Яньшэнь забрал его, смеясь.

— Я сварил.

— Когда ты...

— Пока ты мыл овощи.

Гу Яньшэнь хотел сказать об этом, когда Лу Вэньсин спросит, но тот вспомнил только после готовки. Очевидно, опыта действительно не хватало. Но мысль, что Лу Вэньсин специально учился готовить для его дня рождения, согревала сердце Гу Яньшэня.

Лу Вэньсин знал о своей неопытности, поэтому выбрал не самые сложные блюда, посоветовавшись с Лу Сяофэй.

За ужином он не забывал хвалить себя: — Как думаешь, если я открою ресторан...

— Плохая идея, — прервал его Гу Яньшэнь.

Еда была вкусной, но при виде Лу Вэньсина с ножом у него дёргался глаз — он боялся, что тот порежется.

— Мне больше нравится, когда ты держишь кисть.

Лу Вэньсин и сам не был фанатом готовки — его просто поразил результат первого опыта, создав ложное ощущение таланта.

Аппетиты двух взрослых мужчин были немаленькими. Закончив три блюда, Лу Вэньсин осознал: — Кажется, я не наелся.

— Я тоже, — согласился Гу Яньшэнь.

Лу Вэньсин: «...»

Возник вопрос: Лу Вэньсин умел готовить только эти три блюда. Время варки супа и рыбы, интенсивность огня, количество приправ — всё было точно расписано Лу Сяофэй. Но другим блюдам она его не учила.

— Хочешь острую говядину?

Лу Вэньсин кивнул: — Будем заказывать?

— Я приготовлю.

Гу Яньшэнь встал и направился на кухню. Лу Вэньсин с любопытством последовал за ним: — Ты умеешь готовить острую говядину?

Гу Яньшэнь ответил действиями. Он высыпал на сковороду сушёный перец и сычуаньский перец, начав обжаривать без масла.

— Масло не нужно?" — удивился Лу Вэньсин.

— Не нужно.

Через несколько минут он выложил перец на доску, дал остыть, затем мелко нарезал и отложил в сторону.

Достал оставшуюся говядину и нарезал её ломтиками — в отличие от Лу Вэньсина, у Гу Яньшэня был хороший навык: все кусочки получались ровными и одинаковой толщины. Он справился за несколько движений.

— Ты так ловко управляешься — часто готовишь?

— Готовлю сам, когда есть время.

Однако блюда, которые готовил Гу Яньшэнь, были преимущественно здоровыми — жирное и острое находилось под запретом.

Его длинные пальцы надели одноразовые перчатки. Он положил говядину в миску, добавил приправы, яичный белок и крахмал, затем тщательно перемешал руками.

Наблюдая за ловкими движениями Гу Яньшэня, Лу Вэньсин задумался: — Этому сложно научиться?

Уловив его желание подсмотреть секреты, Гу Яньшэнь усмехнулся: — Попробуй научиться.

Хотя он показывал процесс, но не объяснял детали и тем более не указывал точные пропорции и время, как это делала Лу Сяофэй.

Он действовал так быстро, что Лу Вэньсин, наблюдая за следующим шагом, уже забывал предыдущий.

Видя слегка озадаченное выражение Лу Вэньсина, Гу Яньшэнь представил, сколько времени тот потратил на приготовление тех трёх блюд.

Вскоре аромат перца наполнил кухню. Гу Яньшэнь добавил крахмал для загущения, и через минуту острая говядина была готова.

Он переложил её в большую миску, посыпал перцем, луком, имбирём, чесноком и, наконец, кунжутом. Затем разогрел масло — так же, как завершалось приготовление паровой рыбы — и вылил его сверху. Пряный аромат разлился по кухне.

У Лу Вэньсина сразу потекли слюнки.

Ломтики говядины, блестящие от масла и покрытые ярко-красным острым соусом, сводили с ума любителя насыщенных вкусов. Он отправил кусочек в рот и ощутил взрыв счастья.

— Невероятно вкусно!!!

Лу Вэньсин взял ещё один кусочек и, проглотив, заявил: — Учитель Гу, выходи за меня. Ты такой домовитый!

Он не скупился на похвалы: — Я и представить не мог, что ты так хорошо готовишь. Что ещё ты умеешь?

Довольный аппетитом Лу Вэньсина, Гу Яньшэнь слегка улыбнулся.

Хотя он предпочитал лёгкую пищу, но мог есть и острое. Он взял кусочек говядины и неторопливо прожевал.

— Всё, что ты захочешь.

Лу Вэньсин скептически поднял бровь, и Гу Яньшэнь пояснил: — Часто бывая на кухне, быстро осваиваешь новые блюда.

После еды Гу Яньшэнь загрузил посуду в посудомоечную машину и прибрался на кухне.

Тем временем Лу Вэньсин принёс подарки из машины. Когда Гу Яньшэнь вышел, его встретила высокая стопка.

— Ты опустошил весь магазин подарков?

— Нельзя открывать до разрезания торта вечером.

— Ладно. Хочешь вздремнуть?

Лу Вэньсин покачал головой.

— Тогда покажу тебе дом? — предложил Гу Яньшэнь.

— Хорошо.

Двухэтажный коттедж с мансардой имел не много комнат, но все были просторными и светлыми.

Гу Яньшэнь провёл экскурсию по своей спальне. Спускаясь, Лу Вэньсин заметил белую дверь у лестницы.

— Это декоративная дверь?

Гу Яньшэнь открыл её, обнажив ступеньки в подвал.

— Довольно странный дизайн.

Они спустились. — Этот дом — свадебный подарок моих родителей, — объяснил Гу Яньшэнь.

Мать любила вино, и отец подготовил сюрприз — белую дверь, ведущую в будущий винный погреб. Но после свадьбы работы затянулись: то проблемы с перестройкой, то задержки с изготовлением винных шкафов, то трудности с коллекционированием.

Потом мать забеременела и редко выходила из дома. Проект отложили. После рождения Гу Яньшэня и до его трёх лет погреб так и не достроили, а затем родители развелись.

— А ты не думал его завершить?

Гу Яньшэнь покачал головой: — Мать редко приезжает, а я не люблю алкоголь. После развода меня воспитывала няня. Она часто запирала меня в подвале, — спокойно рассказал Гу Яньшэнь.

Пятилетний мальчик не боялся, но и не жаловался отцу. Няня не решалась бить его сильно — только запирала и лишала еды. Молчаливый Гу Яньшэнь терпел, не плача, что лишь раззадоривало няню.

Лу Вэньсин удивился: — Почему не сказал родителям?

— Я ждал, когда они сами заметят.

Маленький Гу Яньшэнь мстил отцу за его равнодушие, за то, что работа всегда была важнее. Он хотел увидеть его раскаяние, но в глубине души надеялся, что это привлечёт внимание обоих родителей.

Даже будучи не по годам развитым, пятилетний ребёнок жаждал любви. Но увидев свидетельство о разводе, он понял — всё бесполезно.

В итоге няню судили, а родительская забота продлилась лишь неделю. Убедившись через психолога, что сын здоров, они снова погрузились в работу.

Гу Яньшэнь рассказывал без эмоций, будто о чужой жизни. Лу Вэньсин не стал утешать — если тот сам заговорил об этом, значит, боль утихла.

— А Нин? Его жизнерадостность — от матери?

— Гу Яньнин — как обезьянка, — усмехнулся Гу Яньшэнь.

Лу Вэньсин: «...» — То есть прыгает по мебели?

Вечером Лу Вэньсину позвонили из кондитерской.

— Торт доставят. Сходи, пожалуйста, за ним.

Гу Яньшэнь: ?

Он думал, Лу Вэньсин сегодня всё сделает сам, но тот отправил его за тортом. Может, готовит ещё один сюрприз?

Не задавая вопросов, Гу Яньшэнь вышел. Как только дверь закрылась, Лу Вэньсин позвонил Сюй Жун.

— Я настроил автоматическую публикацию в Weibo. Будь готова.

Сюй Жун знала о его планах, но он напомнил на всякий случай.

— Завтра проснёшься — а я в трендах. Не паникуй.

Сюй Жун: «...» — Она совершенно спокойна.

Лу Вэньсин — младший сын семьи Вэнь. Хайп быстро уляжется, никто не посмеет его критиковать.

— Поняла. Хватит уже кормить меня «собачьим кормом», — фальшиво возмутилась она, искренне радуясь за него. (п/п: «Собачий корм» (狗粮) — сленговое выражение, обозначающее демонстрацию отношений на публике, от которой одиноким людям становится неловко)

Работать с ним было легко — он всегда предупреждал о своих действиях. Сюй Жун даже

меньше волновалась за него, чем за Сун Цзяцзя.

Пошутив ещё немного, Лу Вэньсин закончил: — Ладно, мне ещё нужно готовить сюрпризы для учителя Гу.

— Фу, — фыркнула Сюй Жун. — Давай, не мешай мне голодать.

Когда Гу Яньшэнь вернулся с тортом, Лу Вэньсин сидел на диване, листая альбом. Они спокойно поужинали, убрали со стола и установили торт.

Лу Вэньсин зажёл свечи и выключил свет.

— Учитель Гу, загадай желание.

— Оно исполнится?

— Конечно. Если нет — я сам исполню.

Гу Яньшэнь закрыл глаза и загадал первое: — Хочу, чтобы мой парень поскорее сделал наши отношения публичными... дал мне статус.

Лу Вэньсин: «...» — И всё? Осталось два. Отнесись серьёзно.

— Я очень серьёзен, — ответил Гу Яньшэнь.

— Второе желание — чтобы Шэньшэнь и Синсин были вместе всегда.

Сказав это, он снова закрыл глаза.

— Третье желание...

Впервые в жизни Гу Яньшэнь загадывал желание с такой искренностью. Он не произнёс его вслух, лишь прошептал в душе:

Пусть сбудутся первые два.

Авторское послесловие:

Покорённый кулинарными навыками Гу Яньшэня Лу Синсин: «Учитель Гу, выходи за меня».

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133356>